

На правах рукописи

ФАЙЗУЛЛИНА Наргиза Дамировна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЭКСПРЕССИВНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ АНТИТЕЗЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА)**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тамбов – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

**Научный
руководитель:**

Сергиевская Любовь Алексеевна,
доктор филологических наук (10.02.01 – Русский
язык), профессор

**Официальные
оппоненты:**

Москвин Василий Павлович,
доктор филологических наук (10.02.01 – Русский
язык), профессор, профессор кафедры русского
языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный социально-
педагогический университет» (г. Волгоград);

Черникова Наталия Владимировна,
доктор филологических наук (10.02.01 – Русский
язык), доцент, профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО
«Мичуринский государственный аграрный
университет» (г. Мичуринск)

**Ведущая
организация:**

ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения» (г. Москва)

Защита состоится «30» января 2026 г. в 13:30 на заседании
диссертационного совета 24.2.409.02 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003,
г. Тамбов, ул. Рылеева 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Н.Г. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена проблеме функционально-семантического и экспрессивного исследования антитезы, а также средствам выражения контраста в поэтической речи (на материале русской поэзии XIX века).

Актуальность исследования антитезы в русской поэзии XIX века обусловлена обращением к изучению данного приёма как самого насыщенного лексико-стилистического и экспрессивного конструкта, способного выполнять важную функцию в структурировании поэтического языка. Понимание её структуры и функций может значительно обогатить речевую практику и повысить выразительность коммуникации. Многообразие интерпретаций может вызывать различные реакции у слушателей, помогая лучше понять, как контекст и культурные факторы влияют на восприятие противопоставлений.

Как одна из форм речевой деятельности человека, антитеза является сложным явлением, до сих пор не получившим однозначного определения. Выделение формальных различий между семантическими и экспрессивными составляющими содержательного наполнения антитезы представляет первостепенную задачу в изучении антитезного характера русской поэзии XIX века. Исследование этого аспекта может способствовать более детальному анализу поэтического языка, поскольку антитеза играет важную роль в организации содержания и формы поэтического произведения. Помогая акцентировать внимание на контрастах, антитеза усиливает эмоциональную нагрузку, создаёт яркие образы, раскрывает взгляды и переживания, отражает историческое и общественное настроение.

Необходимо отметить, что контраст, выражаемый антитезой, проявляет свою выразительность исключительно в контексте, где существенное значение имеют расположение слов, их контекстное окружение и особенности пунктуационного оформления. Вне контекста антитеза сводится к паре антонимов, ограниченных лишь семантической противоположностью, тогда

как в художественном произведении она может входить в более широкую композиционную структуру и взаимодействовать с другими поэтическими приёмами, формируя сложные смысловые связи. В связи с этим возникает необходимость комплексного анализа антитезы как стилистического приёма, охватывающего несколько языковых уровней и тесно связанного с функционально-экспрессивными свойствами языка.

Изучение взаимодействия различных междисциплинарных областей знания, таких как философия, логика, риторика, семантика, синтаксис и стилистика, позволяет сформировать более целостное и глубокое представление о системных связях, присущих языку. В этом контексте особое значение приобретает исследование семантических и экспрессивных характеристик антонимии на стыке нескольких научных направлений, что способствует расширению представлений о выразительных средствах языка и его лингвистических особенностях.

Анализ антитезы как одной из форм антонимического противопоставления в русской поэзии XIX века представляется актуальной задачей, направленной на более глубокое понимание как структуры поэтического текста, так и культурно-исторического контекста его создания. Проведённое исследование вносит вклад в развитие как лингвистики, так и литературоведения, способствуя уточнению особенностей функционирования поэтического языка и его значимой роли в формировании эстетического восприятия художественного произведения.

Степень разработанности проблемы. Антитеза неоднократно исследовалась в художественных, публицистических текстах, в рекламных роликах. Учёные анализировали логическую и лексическую противоположность, определяли особенности антонимов, их семантическую и грамматическую природу, а также связи с синонимами. Вклад Л. А. Новикова (1966) в классификацию антонимов стал значимым этапом в их изучении. На основе предложенных им концепций Л. А. Введенская

в «Словаре антонимов русского языка» (1973) положила начало исследованию антитезы как риторического приёма.

В 1970-е годы лингвисты начали активно разрабатывать теорию антонимии, исследуя её функции в языке и текстах различных жанров. В это же время вышли несколько значимых словарей антонимов, которые стали важными ресурсами для изучения антонимии в русском языке: Л. А. Введенской (1971), Н. П. Колесникова (1972), М. Р. Львова (1978). Определённое влияние на решение проблем межчастеречной антонимии оказал Е. Н. Миллер (1981), указавший на возможность противопоставления слов различных частей речи. В 1990 году он также исследовал фразеологическую антонимию.

Я. Вежбинский (1983) рассмотрел антонимо-синонимические отношения, что позволило глубже понять взаимодействие между антонимами и синонимами, а также их роль в формировании семантического поля.

В 1990-е годы А. С. Пардаев (1991) исследовал антонимичные словообразовательные гнезда, Т. Г. Бочина – контраст в поговорках, а О. Н. Егорченко (2006) предложила модель микро- и макрополей контраста, подчеркнув значимость контекста в формировании противопоставлений. В. А. Сазонова (2011) анализировала антонимы в произведениях А. П. Чехова, а Е. С. Корюкина (2014) исследовала риторические возможности антитезы, ставя и решая задачи определения её стилистических функций.

Антонимия и антитеза также становились предметом сопоставительного анализа в контексте других языков (О. Н. Лихачёва (2006), Е. В. Фурсова (2008), А. Л. Толстая (2010), И. У. Мамасолиев (2011) и др.). Важные исследования антитезы в поэтических произведениях представлены, в частности, в работах Цзин Цзин *«Стилистические приёмы контраста в поэзии Е. А. Баратынского и А. С. Пушкина»* (2016), М. В. Головни *«Антитеза как средство выражения экспрессивности в поэзии А. Т. Твардовского»* (2019), С. А. Станиславской *«Антитеза как структурно-*

семантический принцип организации поэтического текста (на материале поэзии Анны Ахматовой)» (2021) и других.

Однако до сих пор отсутствует комплексное описание приёмов антитезы в поэтическом тексте XIX века, которое требует глубокого анализа с различных точек зрения. Антитеза в поэзии этого периода может быть рассмотрена в связи с социальными и культурными изменениями, происходившими в то время. Поэты часто использовали антитезу для отражения конфликтов эпохи – между традицией и новаторством, личным и общественным. Это придаёт их произведениям актуальность и в наши дни. Создание авторами новых значений и образов зачастую становится причиной возникновения окказиональных антонимов.

Таким образом, наша работа, нацеленная на восполнение указанных пробелов, представляет собой значимый вклад как в лингвистику, так и в литературоведение. Исследование антитезы в поэтическом тексте с учётом перечисленных аспектов может существенно обогатить понимание этого приёма и его функций в литературе, а также расширить представления о языке и его выразительных возможностях.

Объект исследования – антитеза в поэтических текстах русской поэзии XIX века.

Предметом исследования выступает функционально-семантический и стилистико-экспрессивный потенциал антитезы как выразительного приёма в поэтической речи русской поэзии XIX века.

Гипотеза исследования заключается в том, что антитезу можно рассматривать в лексическом и синтаксическом аспектах через призму смысловых отношений, что позволяет выявить широкий спектр приёмов, основанных на противоположностях и противоречиях.

Цель исследования – провести комплексный анализ функционально-стилистических особенностей антитезы и охарактеризовать систему взаимосвязей между её реализациями в поэзии XIX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить формы выражения логических противоположностей и их взаимосвязь с антонимией и антитезой;
- описать функционально-семантический потенциал антонимии;
- определить семантико-структурные признаки антонимов в русской поэзии XIX века;
- выявить семантико-синтаксические особенности антитезы;
- охарактеризовать экспрессивный потенциал антитезы;
- раскрыть функционально-семантические и экспрессивные приёмы реализации антитезы;
- исследовать эволюцию и адаптацию приёма антитезы в русской поэзии XIX века.

Исследование опирается на **теоретические и методологические труды** ведущих учёных-лингвистов, посвящённые вопросам антонимии и антитезы. Среди авторов, чьи монографии, диссертации и научные статьи составляют научную основу работы, можно выделить Л. А. Новикова, Д. Н. Шмелёва, Л. А. Введенскую, Т. Г. Бочину, О. Н. Егорченко, А. А. Киреева, В. Н. Комиссарова, Е. В. Ключева, Дж. Лайонза, М. Р. Львова, Е. Н. Миллера, А. Н. Тихонова, А. С. Пардаева, С. А. Барсикиян, И. У. Мамасолиева, В. А. Сазонову, Е. С. Корюкину и других. Важное значение имеют также работы, посвящённые философскому осмыслению категории противоположности, представленные в классических трудах Аристотеля, Г. В. Ф. Гегеля, К. Г. Юнга, а также в исследованиях Л. С. Выготского, Б. Т. Ганеева, Н. Гартмана, Т. Г. Хазагера и других.

В настоящем исследовании опорой послужили труды, посвящённые выразительным возможностям антитезы. В их числе работы Т. Г. Бочиной – *«Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы»* (2003), О. Н. Егорченко – *«Стилистические фигуры контраста в современном русском литературном языке: семантико-структурно-функциональная*

характеристика» (2006), В. П. Москвина – *«Стилистика русского языка: приёмы и средства выразительной и образной речи (общая классификация)»* (2000), Л. А. Корниловой – *«Структурно-функциональная характеристика антитезы»* (2011), В. А. Сазоновой – *«Антонимы как средство выражения контраста в языке и художественной речи (на материале прозы А. П. Чехова)»* (2011), Е. С. Корюкиной – *«Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания»* (2014), Е. Г. Кашицыной – *«Система антонимов как средство выражения контрастов в прозе М. И. Цветаевой»* (2019) и других исследователей.

Методика исследования сочетает в себе как общелингвистические приёмы (наблюдение, сравнение, интерпретация, обобщение), так и специализированные методы: семантико-стилистический анализ, системный анализ, включающий классификацию и обобщение наблюдаемых связей между языковыми элементами, лингвистический анализ художественных текстов, а также анализ словарных определений. Применение данной комплексной методологии позволяет рассматривать языковые явления с различных точек зрения и формулировать более точные и обоснованные выводы на основе разнородных данных, что существенно повышает научную достоверность и аналитическую глубину исследования.

Материалом для исследования послужила русская поэзия XIX века, поскольку данный период ознаменовался значительными изменениями в тематике и структуре лирики, отражающими философские размышления и социальные протесты. В рамках работы было проанализировано творчество около 50 поэтов русской литературы XIX века (всего 1604 стихотворения), однако только у 24 авторов были выявлены яркие примеры употребления антитезы. Особый вклад в развитие антитезы как выразительного приёма внесли такие поэты, как А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, С. Я. Надсон, Ф. И. Тютчев, Н. А. Некрасов, Н. М. Языков.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в работе впервые представлено комплексное структурно-семантическое

и экспрессивное описание потенциала приёмов антитезы в русской поэзии XIX века. Такой подход позволяет глубже раскрыть механизмы функционирования антитетических конструкций в различных типах поэтических текстов и расширяет представление о системе выразительных средств художественного языка.

Анализ функционирования семантических оппозиций выявил не только традиционные «горизонтальные» противопоставления (лексем с положительной и отрицательной коннотацией), но и ранее системно не описанные «вертикальные» оппозиции – между единицами с идентичной семантической маркированностью, но разной прагматической или экспрессивной нагрузкой. Это позволило уточнить понимание глубинной структуры контраста в поэтическом дискурсе.

Впервые предпринята попытка выявления и классификации пятнадцати разновидностей стилистических фигур, основанных на принципах противопоставления и контраста, родственных антитезе, но отличающихся по своей структуре, функции и контексту употребления. Среди них – как традиционно описанные, так и новые, предлагаемые в рамках данного исследования. Приёмы представлены в алфавитном порядке: **акротеза, аллайозис, аллеотета, альтернатеза, антанагога, антиметабола, антифразис, амфитеза, апофонема, диатеза, дизъюнктеза, оксюморон, парадиастола, синкризис, синойкейозис.**

Дополнительную новизну представляет междисциплинарный подход, позволяющий рассматривать антитезу во взаимосвязи с логикой (подчёркивание конфликтов и противоречий в аргументации), психологией (вызывание эмоционального отклика у читателя), лексикой (создание контраста через антонимы), словообразованием (грамматическая антитеза на основе антиморфем), синтаксисом (изменение ритма и темпа речи) и стилистикой (активное использование выразительных средств и контрастных приёмов в структуре поэтического текста).

Таким образом, результаты исследования вносят вклад в развитие теоретических представлений об антитезе как сложной, многоуровневой и полифункциональной единице поэтического языка. Работа открывает перспективы для её дальнейшего изучения в рамках литературоведческого, лингвостилистического и коммуникативного анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно не только обогащает существующие представления о роли антонимии и антитезы в структуре поэтического текста, но и предлагает новые подходы к анализу окказионализмов и нестандартных форм лексико-семантической оппозиции.

Углублённое осмысление природы антитезы способствует более точному определению её функций в стилистике и риторике, а также расширяет возможности её анализа в текстах различных жанров и функциональных стилей. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейших исследований в области лексикологии, текстологии, поэтики и прагмалингвистики.

Разработанная в рамках работы структурная классификация антитезы представляет собой значимый вклад в развитие теории выразительных средств и может служить основой как для последующих лингвистических исследований, так и для анализа художественных произведений.

Описанные в диссертации разновидности антитезы позволяют по-новому взглянуть на механизмы воздействия поэтической речи на читателя или слушателя и могут быть использованы для изучения взаимосвязей между антитезой и другими лексико-семантическими явлениями, такими как синонимия, паронимия и полисемия.

Особую научную ценность представляет анализ малораспространённых форм антитезы, таких как: акротеза, аллайозис, аллеотета, альтернатеза, антанагога, антиметабола, антифразис, амфитеза, апофонема, диатеза, дизъюнктеза, парадиастола, синкризис, синойкейозис. Их описание способствует уточнению понятийного аппарата стилистики и пополнению

терминологического словаря, а также углубляет понимание выразительных средств в литературных текстах.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности его применения в образовательной и научной деятельности. Результаты работы могут быть интегрированы в учебный процесс при преподавании дисциплин, связанных с изучением языка и речи, таких как стилистика, риторика, культура речи, литературный анализ.

Разработанная классификация и описание различных типов антитезы позволяют преподавателям более наглядно иллюстрировать сложные языковые явления, а студентам – углубить понимание выразительных средств и их функций в поэтическом тексте.

Предложенные терминологические уточнения и структурные характеристики антитезы могут служить основой для создания специализированных словарей – терминологических, литературоведческих, энциклопедических – с целью унификации и точного употребления понятий в лингвистике.

Материалы исследования также могут быть использованы при разработке учебных пособий и методических рекомендаций, направленных на развитие аналитического и критического мышления у студентов. Это, в свою очередь, способствует более глубокому восприятию литературных текстов и повышает уровень подготовки специалистов в области филологии, лингвистики, литературоведения и смежных дисциплин.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Возможности антитезы проявляются во взаимосвязи антонимии с приемами выражения противоположности. Выделяются **комплементарные** – лексические антонимы, встречающиеся при таких разновидностях приемов антитезы, как *акротеза*, *аллойозис*, *альтернатеза*, *антаногога*, *антифразис*, *апофонема*, *диатеза*, *дизъюнктеза*, *синкризис*; **контрадикторные** – однокорневые антонимы, отражающие прием антитезы *аллеотета*, **контрарные** – выражают прием антитезы *парадиастола*,

конверсивные – передают прием антитезы *антиметабола*, **векторные** противоположности выражают разнонаправленность и цикличность действия, обнаруживающиеся в приеме антитезы *антиметабола*.

Мы предлагаем учесть дополнительный тип противоположности – ассоциативную, проявляющуюся через окказиональные антонимы в контексте синтаксических конструкций.

2. Функционально-семантический потенциал антонимов заключается в выражении лексических значений в рамках понятия «противоположность». Контрадикторные противоположности представляют двуполярные положительные и отрицательные явления сущности, выраженные в поэзии в основном абстрактными существительными, субстантивированными прилагательными и причастиями, глаголами, деепричастиями и предикативами. Комплементарные противоположности представлены глаголами с семантикой действия и отсутствия действия. Контрарные противоположности выражены причастиями и наречиями с временным значением. Векторные противоположности отражены глаголами с цикличной семантикой начала и конца действия, а также разнонаправленными действиями, что передаёт психологическую неуравновешенность героя. Конверсивная противоположность в поэзии не представлена, что объясняется её соотнесённостью с разговорной речью и сложностью восприятия структуры и ритма. Ассоциативная противоположность выражена отвлечёнными существительными — архаизмами.

3. Семантико-структурный потенциал антитезы в русской поэзии XIX века представлен спецификой структурно-семантических классов антонимов: антонимы с общим корнем, лексические антонимы, антонимы между словами и словосочетаниями, а также энантиосемия. В поэзии XIX века преобладают однокорневые антонимы (антоморфемы), выраженные преимущественно глаголами и использовавшиеся значительно чаще, чем лексические антонимы. В поэтической речи лексическая энантиосемия отсутствует, встречается только окказиональная энантиосемия.

4. Семантико-синтаксические отношения противопоставления, сопоставления, перечисления, разделения, соединения, возмещения и взаимозамещения, характерные для антитезы, являются яркими средствами выразительности языка, в чем и заключается её особенность и отличие от антонимии.

5. Экспрессивный потенциал антитезы проявляется в использовании таких приемов, как метафора, метонимия, ирония, сарказм, а также в употреблении антонимов с отрицательным (негативным) значением в препозиции (например, у Лермонтова) и в методе игре слов. Эти приемы придают поэтической речи наибольшую выразительность, создают яркие и запоминающиеся образы, усиливают контраст аргументации, что делает антитезу важным инструментом в арсенале писателей и ораторов.

6. Функционально-семантический и экспрессивный потенциал антитезы в русской поэзии XIX века представлен 15 разновидностями приемами антитезы, среди которых: акротеза, аллойозис, аллеотета, альтернатеза, антанагога, антиметáбола, антифразис, амфитеза, апофонема, диатеза, дизъюнктеза, оксюморон, парадиастола, синкрисис и синойкейозис.

7. Анализ использования антитезы в поэзии XIX века показал, как этот приём эволюционировал и адаптировался к новым культурным и литературным условиям. Статистика употребления антитезы подтверждает, что данный приём является относительно новым для раннего творчества писателей XIX века, поскольку чаще встречается в поэзии послепушкинской эпохи. Антитеза сравнительно редко используется в произведениях первых лицейстов и современников А. С. Пушкина. В поэзии Н. А. Некрасова встречаются наиболее яркие и экспрессивные разновидности антитезы, что свидетельствует о прогрессе и совершенствовании данного приёма после 1830-х годов.

Наличие фигур, основанных на антитезе, свидетельствует о широком диапазоне функционально-семантических характеристик понятия антитезы в современном русском языке. Как видно из исследования, антитеза имеет

высокий экспрессивный потенциал смысловых отношений между ее компонентами и способами выражения данных значений (с помощью многочисленных языковых средств). Предложенная система приемов антитезы направлена на заполнение пробела в лингвистике в определении смысловых связей, литературной теории. Она представляет собой рекомендации для студентов факультетов филологии и журналистики.

Наличие фигур, основанных на антитезе, свидетельствует о широком диапазоне функционально-семантических характеристик данного понятия в современном русском языке. Как показывает исследование, антитеза обладает высоким экспрессивным потенциалом в плане смысловых отношений между её компонентами и способов их выражения с помощью разнообразных языковых средств. Предложенная система приёмов антитезы призвана заполнить существующий пробел в лингвистике и литературоведении, касающийся определения смысловых связей. Она может служить полезным руководством и методическим материалом для студентов филологических и журналистских факультетов.

Апробация и внедрение результатов

Теоретические положения и основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», а также на ряде научных конференций: IV Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения профессора Н. Н. Алгазиной «Актуальные проблемы преподавания русского языка в школе и вузе» (Рязань, 8–9 декабря 2022 г.); III Казанского международного лингвистического саммита «Современная лингвистика: от теории к практике» (Казань, 14–19 ноября 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Новейшая филология: междисциплинарная парадигма исследований» (Омск, 21–23 марта 2024 г.); LII Международной

научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, 19–26 марта 2024 г.).

Кроме того, результаты диссертационного исследования были внедрены в учебные дисциплины «Основы литературоведения», «Теория литературоведения», «Литературоведческий анализ художественного текста», «Поэтика художественного текста», а также в разделы современного русского языка (лексика, словообразование, синтаксис), преподаваемые на кафедре узбекского языка и гуманитарных наук Каттакурганского государственного педагогического института.

Основные положения и результаты исследования отражены в 11 публикациях, посвященных данной теме, включая 3 статьи, опубликованные в журналах, включенных в список ВАК.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, который включает 238 наименований: 188 научных источников, 24 словаря и справочника, а также 24 произведения художественной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определяется объект и предмет, формулируются цели и задачи. Также даются сведения о степени научной разработанности темы, определяется научная новизна, методология исследования, теоретическая и практическая значимость работы. Далее представляются основные положения, выносимые на защиту, и апробация результатов исследования.

В первой главе **«Функционально-семантический потенциал категории противоположности в соотношении с понятиями антитеза и антонимия»**, состоящей из шести параграфов, рассматривается понятие противоположности с философской точки зрения и его взаимосвязь с лингвистическим анализом. **Параграф 1.1. «Функциональный потенциал**

категории противоположности в языкознании» представляет собой комплексный обзор теоретических подходов и ключевых исследований, посвящённых изучению категории противоположности и её функциональных характеристик в языке. В параграфе 1.2. «Комплементарная и контрадикторная противоположности в поэзии М. Ю. Лермонтова и Н. А. Некрасова» анализируются смысловые взаимоотношения антонимов, особенности комплементарной и контрадикторной противоположности, проявляющиеся в разных частях речи. Контрадикторные отношения не всегда ограничиваются крайними точками контраста, иногда между ними встречается промежуточное звено. Препозиция отрицательных антонимов в поэзии М. Ю. Лермонтова усиливает эмоционально-оценочное напряжение текста, в котором преобладают разнокорневые антонимы с комплементарными противоположностями. В поэзии Н. А. Некрасова наблюдается сосуществование как комплементарных, так и контрадикторных противоположностей. Параграф 1.3. «Контрарная противоположность в поэзии» посвящен раскрытию понятия контрарной противоположности на материале поэзии. В русской поэзии XIX века контрарные противоположности представлены словами *прошедшее – настоящее – будущее – грядущее, вчера – сегодня – завтра*, где подбор однозначного антонима затруднен. Эти противоположности отражают наличие синонимического ряда антонимов. В параграфе 1.4. «Векторная противоположность в аспекте поэзии» рассматривается векторный класс глаголов, наречий места, прилагательных и предлогов, обозначающих разнонаправленные действия или характеристики, соотносящиеся с одним субъектом. В параграфе 1.5. «Конверсивная противоположность» анализируются глаголы-конверсивы – такие, как «*брать – давать*», «*продавать – покупать*», «*выиграть – проиграть*», – отражающие один и тот же процесс с противоположных точек зрения. Параграф 1.6. «Антитеза на основе ассоциаций в поэзии XIX века» посвящен изучению ассоциативных противоположностей как условно-рефлекторной реакции

на слово, отражающей взаимодействие мышления и сознания, при котором одно слово вызывает противопоставление другому с противоположным значением. **В выводах по первой главе** обобщены результаты исследования различных типов противоположности, нашедшие отражение в основных положениях диссертации.

Вторая глава **«Функционально-семантическая и экспрессивная классификации антитезы в системе антонимов»** состоит из 8 параграфов.

Параграф 2.1. «Функционально-структурная классификация антонимов в русской поэзии XIX века» посвящен общей характеристике, теоретическим аспектам и современным взглядам исследователей на классификацию антонимов. Особое внимание уделяется роли словообразовательных аффиксов в формировании антонимов, что позволяет расширить представления о лексической и грамматической антонимии и их месте в системе языка.

В параграфе 2.2 «Функциональность лексических антонимов в русской поэзии XIX века» рассматриваются антонимы, принадлежащие одной и той же части речи, например: *мертвый – живой, молчать – болтать, молчаливый – безгласный*.

Параграф 2.3. «Функциональный потенциал однокорневых антонимов в русской поэзии XIX века» посвящен различным мнениям ученых, относительно однокорневых антонимов, возникающих при помощи приставок. Проведенное исследование показало, что считать однокорневые антонимы слабыми или неполноценными не отражает сущность антонимии, так некоторые антонимы без приставок не образуют противоположностей *страдать – отстрадать, заплетать – расплетать, завел – вывел, бежать – убежать, бить – не бить*, что требует пересмотра существующих представлений об однокорневых антонимах.

В параграфе 2.4. «Экспрессивная функция лексико-грамматической (межчастеречной) антонимии» рассматриваются спорные вопросы, касающиеся однородности частей речи в антонимии. **В параграфе 2.5 «Экспрессивность антонима между словом и словосочетанием»** исследуются окказиональные антонимы; анализируются слова, выражения

и фразеологические обороты с антонимическими элементами, которые используются для создания выразительного стиля. Большинство приведённых нетипичных оппозиций относится к общепоэтическим приёмам, намеренно применяемым авторами для усиления экспрессивности и создания яркого контраста в тексте. **Параграф 2.6. «Синтаксические антонимы»** посвящен рассмотрению противоположностей с позиции синтаксических конструкций. В работе раскрывается лингвистическая сущность явления антонимии, а также анализируется синтаксическая антонимия в словосочетаниях, простых и сложных предложениях и связных текстах с выявлением соответствующих лингвистических единиц. **В параграфе 2.7. «Социоантонимы в русской поэзии XIX века»** языковая картина мира рассматривается как результат переработки информации о социальной среде и человеке, отражённый в языке и его восприятии. Поскольку социолингвистические антонимы не фиксируются в словарях, данные слова-противоположности анализируются как контекстуальные антонимы, которые в обычном употреблении не обладают явно выраженным противоположным значением. В ходе исследования выявлены примеры социоантонимов – *«теоретик – практик»*, *«дилетант – читатель – учёная кочерга»*, *«графы, князья – султаны»*, *«хижина – дворец»*, – в которых скрытый смысл раскрывается посредством метафоры и метонимии, что расширяет предметную область исследования. **Параграф 2.8 «Функциональность энантиосемии в речи»** посвящен изучению окказиональной энантиосемии как особой формы языковой экспрессии. Энантиосемия проявляется в изменении эмоционального оттенка слова, его ироническом употреблении в противоположном значении, а также в многозначности морфем, что приводит к формированию окказиональных энантиолексем. Такой семантический перенос открывает широкие возможности для создания каламбуров, шуток, анекдотов и парадоксальных высказываний, способствуя возникновению комического эффекта и усиливая выразительность речевого высказывания. **В выводах по второй главе**

обобщены результаты проведённого исследования, посвящённого структурной классификации антонимов.

Третья глава **«Семантико-структурный и экспрессивный потенциал антитезы в русской поэзии XIX века»** состоит из 16 параграфов и посвящена рассмотрению антитезы с позиции её структурных, семантических и экспрессивных характеристик. В параграфе 3.1. **«Антитеза в русской поэзии XIX века»** представлена общая характеристика антитезы, а также изложены теоретические подходы и основные взгляды учёных по данному вопросу. В параграфе 3.2. **«Акротеза как проявление отрицания в антитезе»** рассматривается акротеза как прием подчёркнутого утверждения одного из признаков. Акротеза имеет два варианта структурных особенностей: 1) А, не Б и 2) Не Б, а А., например; *«... Что подлец, кто без копейки, А не тот, кто без души»* (Некрасов Н. А. «Ростовщик», с. 32). Функция акротезы заострить внимание на признаке, выделить его. Выбор той или иной модели конструкции зависит от того, что актуальнее в момент речи – утверждаемое или отрицаемое. В параграфе 3.3. **«Аллойозис как прием сопоставления по контрасту»** исследуются сопоставительные отношения в контрасте, например: *«К глупым полон благодати, К умным беспощадно строг,...»* (Вяземский П.А. «Русский бог», с. 84). В параграфе 3.4. **«Аллеотета как приём противопоставления однокоренных слов»** описывается противопоставление форм одного и того же слова либо однокоренных слов. Например: *«Но в выборе ее и вкус, и мысли тонки: Такие женихи другим невестам клад, А ей они на взгляд Не женихи, а женишонки!»* (Крылов И. А. «Разборчивая невеста», с. 32). Противопоставление создаётся за счёт противительного союза «а», а также благодаря уменьшительно-ласкательному суффиксу *-онк-*, который выражает эмоционально-оценочное отношение девушки к избранникам. В подобных случаях сопоставляются две различные формы одного слова. В параграфе 3.5. **«Альтернатеза как приём чередования отношений»** рассматриваются сочинительные конструкции типа *то А, то Б*, где А и Б – антонимы. Например: *«Над ним столичные давно*

острят то глупо, то умно...» (Н. А. Некрасов «Несчастные», с. 272). Тожественное синтаксическое построение отрезков текста или предложений в поэтической речи свидетельствует о параллелизме, обнаруживающем особую выразительность и оказывающем экспрессивное воздействие на читателя. **В параграфе 3.6. «Антанагога как прием компенсации противоположностей»** описывается искусная замена отрицательной информации положительной с помощью антонимов. Например: «*Сумка с виду хоть мала – Много в ней добра и зла: Часто рядом там лежит И банкротство и кредит;*» (Гребенка Е. П. «Почтальон», с. 76). Аллофронность высказывания придаёт ему парадоксальность, позволяя представить негативную информацию – как «сумка мала» – в нейтральном или даже позитивном ключе, например, «много в ней добра и зла», что компенсирует ограниченный размер сумки. Приём антанагоги заключается в том, что предмет, представляемый проблемой, открывает позитивную точку зрения (или решение) на предыдущее негативное утверждение. **В параграфе 3.7. «Антиметабола как прием лексического повтора противоположностей»** раскрывается суть антиметаболы на примерах поэзии, например: «*Тобой любимым быть прекрасно! Прекраснее – тебя любить!*» (Кольцов А. В. «Мой друг, мой ангел милый», с. 67). В большинстве случаев антиметабола реализуется в сложных предложениях, в части которых имеются антонимы, представляющие отношения противопоставления, располагающиеся перекрёстно, а именно: если в первой части предложения слово стоит в самом начале, то во второй – его антоним расположен в конце, как в приведенном выше примере: *быть любимым и тебя любить*. Отношения противопоставления усиливаются с помощью сравнительной степени прилагательного *прекраснее*. **В параграфе 3.8. «Антифразис как приём выражения комплимента в форме порицания»** исследуется антифразис как троп, заключающийся в употреблении слова, словосочетания или целого оборота в значении, противоположном обычному, и являющемся выражением похвалы

или комплимента в форме мнимого порицания либо грубовато-шутливого упрека. Например: *«Мы знаем: вечная любовь Живет едва ли три недели ...»* (А. С. Пушкин «Кокетке», с. 27). В параграфе 3.9. «Амфитеза как проявление отношений соединения» амфитеза рассматривается как стилистический приём утверждения двух противоположных признаков, выражающих отношения соединения. Например: *«Гнетущий жизни мрак порою разгоняло, Что жить с любовью равной помогало и бедняку, и богачу»* (А. А. Апухтин «А. Г. Рубенштейну», с. 116). Повторяющийся союз **и** соединяет противоположные социальные сословия, создавая эффект их нейтрализации; результатом такого уравнивания выступает обобщающее слово **«всех»**. В параграфе 3.10. «Апофонема как прием скрытого поучения в антитезе» рассматриваются басни, в которых поучение представлено посредством антитезы. Например: *«Увы! в юдоли слез неверен каждый шаг; От злобы, от беды когда и где в покое? Опасен крупный враг, А мелкий часто вдвое»* (Дмитриев И. И. «Лев и Комар», с. 18). Противопоставление антонимов **«крупный – мелкий»** отражает чёткие различительные признаки, усиливаемые отношением сопоставления и наречием **«вдвое»**. Через мораль данного высказывания передаются важные жизненные уроки и осуществляется осмысление собственных поступков, что подчёркивает поучительный характер апофонемы. Такие высказывания могут использоваться в различных ситуациях в качестве логических переходов при рассуждении, поскольку апофонема эмоционально усиливает суждение и фокусирует внимание на приводимых доводах. В параграфе 3.11. «Диатеза как прием утверждения среднего признака в антитезе» обсуждаются вопросы среднего звена, представленные конструкциями **«ни X, ни Y»**, например: *«Возводит строгие зеницы, Льет радость, трепет, вокруг себя, Равно на все взирает лица, Ни ненавдя, ни любя»* (Радищев А. Н. «Вольность», с. 127). Параграф 3.12. «Дизъюнктеза как прием альтернативы антитезы» посвящен сочинительным конструкциям **либо А, либо Б; или А, или Б**, где А и Б антонимы, например: *«Бесследно все – и так легко не быть! При мне*

иль без меня – что нужды в том?» (Тютчев Ф. И. «Брат, столько лет сопутствовавший мне», с. 273). В параграфе 3.13. «Оксюморон как сочетание несочетаемого» рассматривается стилистический приём, часто преднамеренно используемый писателями для создания эмоционально-экспрессивного эффекта, основанного на противоречии и противоположности. Например: *«И как зари румянец дальный Иль дней былых **немая** речь, Меня пленяет вихорь бальный И шевелит мерцанье свет»* (Фет А. А. «Бал», с. 98). В параграфе 3.14. «Парадиастола – фигура контраста синонимов» рассматривается сравнение двух мыслей, связанных отношениями градуированного противопоставления. Например: *«Почти у всех во всем один расчет: Кого то лучше **проведет** И кто кого хитрей **обманет**»* (Крылов И. А. «Купец», с. 189). Нежелательные повторы устраняются за счёт возможности замены, что реализует функцию синонимов как средства замещения, а также способствует созданию определённого стилистического эффекта сопоставления. В параграфе 3.15. «Синкрисис – приём симметрии сопоставительных отношений антитезы» описывается сравнение в контексте антитезы, построенное на основе параллельных конструкций. Например: *«Боже! вина, вина! **Трезвому** жизнь скучна, **Пьяному** рай!»* (Языков Н. М. «Гимн» (Боже! вина, вина!..), с. 87). В параграфе 3.16. «Синойкейозис как приём сходства в несходном в антитезе» исследуется редкий стилистический приём синойкейозиса, являющийся разновидностью сравнения, предшествующего антитезе. В центре внимания синойкейозиса – различие между противоположностями; факт их сравнения подчёркивает контраст значений и указывает на доминирующую из противоположностей. Например: *«**Дураков** не убавим в России, А на **умных** тоску наведем»* (Некрасов Н. А. «Убогая и нарядная», с. 330). В выводах по третьей главе представлена краткая характеристика проделанной работы, в рамках которой были рассмотрены пятнадцать разновидностей антитезы, изученных с точки зрения их структурных, семантических, экспрессивных и синтаксических особенностей на материале русской поэзии XIX века.

Данная классификация не является окончательной, поскольку некоторые разновидности антитезы не встречаются в поэзии XIX века и характерны для поэзии XX века, где каждый поэт стремился к более выразительному воплощению эмоций, что обусловило активный поиск новых средств экспрессивного контрастирования. Изучение антитезы в контексте русской поэзии XX века представляет собой перспективное направление дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

***Публикации в журналах, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:***

1. Файзуллина, Н. Д. Функционально-семантический и экспрессивный: потенциал оксюморона в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Филология: научные исследования*. – 2022. – № 8. – С. 47–54. – DOI: 10.7256/2454-0749.2022.8.37161. (0,43 п.л.)

2. Файзуллина, Н. Д. Парадиастола в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Современное педагогическое образование*. – 2024. – № 5. – С. 477–479. (0,18 п.л.)

3. Файзуллина, Н. Д. Аллойозис в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. – 2024. – № 4. – С. 9–12. (0,25 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

4. Файзуллина, Н. Д. Структурная классификация антонимов / Н. Д. Файзуллина // *Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы Международной научно-практической конференции* (Рязань, 27 апреля 2021 года) / отв. ред. Е. Е. Сухова, Т. В. Ризина. – Рязань: РГУ, 2021. – С. 124–127. (0,25 п.л.)

5. Файзуллина, Н. Д. Диатеза в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по материалам LV Междунар. науч.-практ. конф.* (Новосибирск, февраль 2022 г.). – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2022. – С. 48–54. (0,43 п.л.)

6. Файзуллина, Н. Д. Специфика структуры и семантики акротезы в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Актуальные проблемы преподавания русского языка в школе и вузе: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения профессора Н. Н. Алгазиной* (Рязань, 8–9 декабря 2022 г.). – Рязань: РГУ, 2022. – С. 229–234. (0,37 п.л.)

7. Файзуллина, Н. Д. Амфитеза в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского междунар. конгресса* (Москва, 4 августа 2023 г.). – М.: Изд-во «Инфинити», 2023. – С. 49–53. – DOI: 10.34660/INF.2023.13.95.008. (0,31 п.л.)

8. Файзуллина, Н. Д. Альтернатеза в аспекте категории противопоставления / Н. Д. Файзуллина // *Современная лингвистика: от теории к практике: III Казанский междунар. лингвист. саммит* (Казань, 14–19 ноября 2022 г.): тр. и матер.: в 3 т. / под общ. ред. И. Э. Ярмакеева, Ф. Х. Тарасовой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2023. – Т. 2. – С. 192–196. (0,31 п.л.)

9. Файзуллина, Н. Д. Функционально-семантическая классификация антонимов в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Фан, талим ва амалиёт интеграцияси*. – 2023. – Т. 4, № 6. – С. 236–254. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://journal.bilig.uz/isepsmj/article/view/1313>. (1,17 п.л.)

10. Файзуллина, Н. Д. Синкризис в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Сборник тезисов: LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой* (Санкт-Петербург, 19–26 марта 2024 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. – С. 1357–1359. (0,18 п.л.)

11. Файзуллина, Н. Д. Антифразис в русской поэзии XIX века / Н. Д. Файзуллина // *Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Новейшая филология: междисциплинарная парадигма исследований»* (Омск, 21–23 марта 2024 г.). – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2024. – С. 214–217. (0,25 п.л.)

Подписано в печать 28.11.2025 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,45.
Тираж 100 экз. Заказ № 25271. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г